

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/314856066>

Generalized scales of content analysis of projective narratives in test of social motivation (TSM). Their validity and specifics. Part 1

Article in *Experimental Psychology* · January 2016

DOI: 10.1177/59/exppsy.2016090409

CITATIONS

0

READS

8

4 authors, including:

Nickolay Almayev

Institute of Psychology RAN

27 PUBLICATIONS 7 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

O.V. Murasheva

Russian Academy of Sciences

12 PUBLICATIONS 2 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Psychology and psychophysiology of acoustic stimuli estimation [View project](#)

Study of human motives via content analyses of narratives [View project](#)

ОБОБЩЕННЫЕ ШКАЛЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОЕКТИВНЫХ РАССКАЗОВ ТЕСТА СОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ (ТСМ). ОПИСАНИЕ И КРИТЕРИАЛЬНАЯ ВАЛИДНОСТЬ. ЧАСТЬ 1

АЛМАЕВ Н.А.*, *Институт психологии РАН, Москва, Россия,*
e-mail: almaev@mail.ru

МУРАШЕВА О.В.**, *Институт психологии РАН, Москва, Россия,*
e-mail: olgalogatskaia@gmail.com

БЕССОНОВА Ю.В.***, *Институт психологии РАН, Москва, Россия,*
e-mail: farandi@mail.ru

КИСЕЛЕВА Н.И.****, *Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,*
e-mail: silinat@yandex.ru

Контент-анализ проективных рассказов обладает рядом преимуществ по сравнению с опросниковыми тестами. Проективные рассказы дают значительное количество информации об актуальном состоянии человека и его мотивах. Тем не менее при тестировании испытуемых с помощью проективных тестов также характерна определенная степень цензуры, определенные способы ухода от проекций. Основной сложностью при анализе проективных тестов является соотносимость результатов различных выборок между собой. Для решения данной проблемы используются обобщенные шкалы контент-анализа. В статье изложены результаты тестирования трех контрастных групп испытуемых (студентов МАИ, студентов гуманитарного вуза и диспетчеров МЧС) по обобщенным контент-аналитическим шкалам.

Ключевые слова: контент-анализ, личность, мотивы, обобщенные шкалы контент-анализа, критериальная валидность.

Введение

Современная практика психологического тестирования в основном предполагает искренность в ответах испытуемого. В рамках обычной процедуры опросниковые тесты базируются на допущении значительной откровенности испытуемого, его заинтересованности в самопознании. Максимум, что они могут, – это не получить скрываемую информацию, а лишь с помощью шкал «лжи» сообщить о непоследовательности в ответах на вопро-

Для цитаты:

Алмаев Н.А., Мурашева О.В., Бессонова Ю.В., Киселева Н.И. Обобщенные шкалы контент-анализа проективных рассказов теста социальной мотивации (ТСМ). Описание и критериальная валидность. Часть 1 // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. №. 4. С. 90–104. doi:10.17759/exppsy.2016090408

* *Алмаев Н.А.* Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН. E-mail: almaev@mail.ru

** *Мурашева О.В.* Кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН. E-mail: olgalogatskaia@gmail.com

*** *Бессонова Ю.В.* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН. E-mail: farandi@mail.ru

**** *Киселева Н.И.* Кандидат социологических наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: silinat@yandex.ru

сы. Однако существует целый ряд приоритетных и актуальных прикладных областей психологических исследований – оценка лояльности, противодействия коррупции, минимизация последствий аварий по человеческому фактору и пр. – целый широкий слой общественной жизни, в рамках которого субъект не заинтересован в свободном предоставлении информации о себе. К такого рода ситуациям относятся и все ситуации психологического тестирования действующих сотрудников организаций. Если сотрудник полагает, что результаты тестирования не будут иметь для него серьезных последствий, он может вообще не читать вопросы теста. Если же предполагает, что результаты тестирования могут отразиться на его судьбе, он может искажать их в угоду своим представлениям о социальной желательности. Влияние субъективного фактора значительно снижает валидность опросниковых методов и всякий раз в случае ответственного исследования в реально действующей организации заставляет вспомнить о проективных тестах. Проективные рассказы, порождаемые испытуемыми в ответ на стимульные картинки, как правило, дают большое количество психологической информации, ценность которой тем выше, чем более она получается в обход Я-концепции, к которой напрямую адресуются пункты опросника.

Вместе с тем сказанное вовсе не означает отсутствия цензуры при порождении проективных рассказов. Зачастую они также цензурируются и характеризуются наличием особых стратегий ухода от проекций, равно как и наличием социально желательных содержания. В свою очередь, ахиллесовой пятой проективных тестов является проблема соотношения результатов различных испытуемых между собой, поскольку каждый из составленных рассказов отличается высокой степенью индивидуальности и субъективизма. Как отследить, насколько откровенен испытуемый при порождении рассказа? Какие стратегии ухода от проекций он применяет? Как соотнести результаты испытуемых, принадлежащих к различным выборкам, между собой? Какие существуют в настоящее время наиболее проверенные и валидные обобщенные шкалы контент-анализа? Насколько велика дискриминативность обобщенных шкал контент-анализа при групповом тестировании? Какова специфика данных, получаемых с помощью обобщенных шкал контент-анализа? Какие особенности функционирования психики представителей различных групп открываются с помощью обобщенных шкал контент-анализа проективных рассказов? Этим вопросам посвящена эта статья.

Данное исследование суммирует как зарубежные, так и отечественные наработки. Различные контент-аналитические категории сведены в обобщенные шкалы и показатели, результаты их применения сопоставлены по трем выборкам испытуемых: студенты НИУ МАИ, студенты гуманитарного вуза (МГТА), диспетчеры МЧС (о формировании обобщенных шкал из контент-категорий, выделенных на основе частоты встречаемости сюжетных ходов, см.: Алмаев, Мурашева, 2014; первичную статистику по сюжетным ходам см.: Алмаев, 2012).

Общая гипотеза. Существуют значимые различия между выборками испытуемых по показателям обобщенных контент-аналитических шкал.

Методика

Стимульный материал теста Социальной мотивации (ТСМ) состоит из 8 картинок-стимулов.

Картинка 1 – «Двое мужчин в кабинете»: один сидит за столом, другой стоит рядом в довольно непринужденной позе.

Картинка 2 – «Обеденный перерыв, сплоченный коллектив»: три женщины и двое мужчин разговаривают за столом. Один мужчина сидит поодаль за компьютером.

Картинка 3 – «Завал» на работе»: мужчина сидит за столом, обхватив голову руками, на столе высокая стопка бумаг.

Картинка 4 – «Корпоратив»: разнополая группа в интерьере с напитками и закусками.

Картинка 5 – «Клоун» – грустный клоун с цветком выступает перед взрослыми и детьми.

Картинка 6 – «Альпинисты»: группа лиц с альпинистской экипировкой в горах.

Картинка 7 – «Речь официального представителя» (рис. 1): человек в классическом костюме за трибуной, флаги, представители СМИ, аудитория.

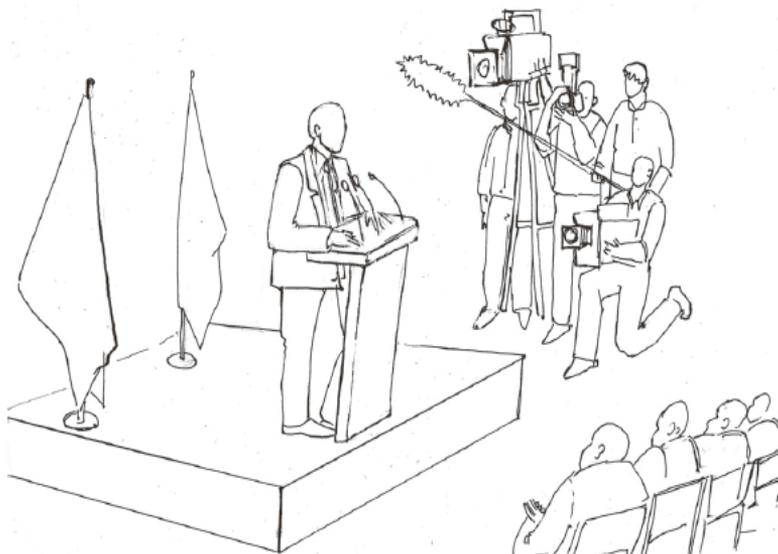

Рис. 1. Речь официального представителя (картинка 7)

Картинка 8 – «Человек в аэропорту»: мужчина с чемоданом направляется по коридору аэропорта, за окном видны самолеты.

Картинка 9 – «Режиссер»: режиссер на съемках фильма дает указания актерам и оператору.

Картинка 10 – «Молодой человек в интерьере»: молодой человек за компьютером в наушниках.

Картинка 11 – «Сотрудники МЧС»: сотрудники МЧС в окружении прохожих оказывают помощь пострадавшему.

В данной работе содержание проективных рассказов, полученных в ответ на стимулы теста Социальной мотивации (Алмаев, 2012), было проанализировано по следующим обобщенным шкалам: 1) «Аффилиация», 2) «Фрустрация аффилиации», 3) «Долговременные отношения», 4) «Соперничество», 5) «Лояльность», 6) «Достижение», 7) «Надежда», 8) «Личная выгода», 9) «Контроль импульсов», 10) «Борьба мотивов», 11) «Негативные пе-

реживания», 12) «Негативные события», а также три шкалы, характеризующие попытки испытуемых уйти от проекции: а) «Уход», б) «Описание», в) «Либо–либо». Разметка осуществлялась в соответствии с принципами МакКлелланда и др. (McClelland et al., 1953) – одна оценка по шкале за весь рассказ, без подсчета количества слов в рассказе. Общий принцип учета выраженности содержания в данном исследовании (за исключением шкалы «Негативное событие», см. ниже): однократное упоминание – 1 балл, два и более предложений – 2 балла. Основная тема рассказа – 3 балла. Поскольку в ходе исследования производились доработка и уточнение использованных шкал, то в итоге в оценке приняли участие 4 эксперта, которые анализировали различные части корпуса полученных рассказов. Эти части различались по шкалам и по выборкам. Затем разметка текстов по категориям перепроверялась и обсуждалась совместно со всеми экспертами. Итоговое решение принималось на основе консенсуса. Далее мы приводим описание выделенных шкал.

«Аффилиация» понимается в целом как шкала «Человеческих отношений» Л. Готтшалка (Gottshalk, 1982; Алмаев, 2012). Плюсы ставятся за проявление помощи, поддержки, дружеского расположения. Минусы, соответственно, за проявление равнодушия, черствости, эксплуатации, манипуляции.

«Фрустрация аффилиации» понимается как тревога в связи с отвержением со стороны коллектива. Плюсы ставятся при наличии в рассказе аутсайдера, описание его проблем в отношении с коллективом, эксплуатацией коллективом аутсайдера.

«Долговременные отношения» – это шкала, в которую заносятся упоминания о действиях или переживаниях, направленных на создание или поддержание семьи. Сходный конструкт был впервые предложен под названием «Интимность» МакАдамсом (McAdams, 1980). Независимо от него Алмаевым и Дородневым данная шкала была введена на материале исследования незрячих (см.: Алмаев, Дороднев, Малкова, 2009; Дороднев, 2010). Различие между «Аффилиацией» и «Долговременными отношениями» в том, что проявления мотива аффилиации ситуативны и распространяются на любые социальные объекты.

«Соперничество» и **«Лояльность»** – это две составные части шкалы для измерения мотива «Власти» по МакКлелланду и Винтеру (McClelland, 1975; Winter, 1973; Алмаев, 2012).

«Соперничество» регистрируется при упоминании противодействий, несогласия, конфликтов сторон.

«Лояльность» – при упоминании престижа, идентификации с организацией, декларировании интересов организации, позитивной идентификации с властью, истеблишментом.

«Достижение» регистрируется в целом по кодировке МакКлелланда и др. (McClelland et al., 1953; см.: Алмаев, 2012). Мотив избегания неудачи, как противоположный полюс мотива достижения, предложенный Хекхаузенем, не регистрировался. Отличие от кодировки МакКлелланда при разметке «Достижения» в данном проекте заключается в том, что надежда на успех регистрируется не в рамках мотива достижения, но в отдельной шкале «надежды».

«Надежда» близка по смыслу одноименной шкале Готтшалка (Gottshalk, 1982; Алмаев 2012), в ней регистрируются с плюсом пожелания успеха, вера в то, что все обойдется, все будет хорошо и т. п. Соответственно, противоположные утверждения регистрируются с минусом. Выражаемая в тексте надежда отличается от события и кодируется как

таковая, только если событие, являющееся предметом надежды, ожидается, но не наступило в рассказе.

«Личная выгода» – приоритет личной выгоды перед интересами дела: использование либо установление неформальных отношений с начальством; покровительство родственникам и знакомым, кумовство, nepoтизм.

«Контроль импульсов» – важный конструкт в теории МакКлелланда, не получивший, однако, у него специальной проработки (Алмаев, 2012). Борьба происходит между «хочу» и «надо». Минус ставится, если персонаж поддался искушению, плюс – если сумел перебороть его. Также представляется целесообразным включать сюда осуждение «бездельников» и т. п. со стороны субъекта. Поскольку довольно сложно с уверенностью понять итоговое отношение субъекта к описываемым событиям – осуждает ли он персонаж, допускает ли подобное поведение для себя или, быть может, борется с ним и не желает допустить его в будущем – целесообразно регистрировать данный феномен в двух формах – как по валентности, так и по силе выраженности. В первом случае оценка за каждый рассказ идет с плюсом или минусом, смотря по тому, что в итоге пересилило, и также суммируется; для второго показателя баллы за рассказы суммируются по модулю. Фактически во втором случае значение шкалы – не контроль импульсов, а борьба мотивов.

Во всех трех данных выборах контроль импульсов является одной из основных тем.

«Борьба мотивов», «мотивационный конфликт». Впервые данная контент-категория введена в работе Н.А. Алмаева, Г.Ю. Малковой, Е.В. Селяевой в 2004 г. (Алмаев, 2012) в ходе контент-анализа симптомов депрессии в повести Л.Н. Толстого «Записки Сумасшедшего». Борьба мотивов – одна из основных тем рассказов выборки студентов МАИ и диспетчеров МЧС, кодируется также как контроль импульсов, но суммирование происходит по модулю, а не арифметически.

Позитивные и негативные эмоции (переживания) были одной из основных тем, которые фиксировались в исследованиях Малковой (Малкова, 2005) и Дороднева (Дороднев, 2010). В данном проекте регистрировались лишь «негативные переживания». **Негативные переживания** – это упоминание либо описание различных тревожных, депрессивных, гневных, дисфорических и прочих «негативных», «неприятных» состояний. Кроме того, в эту шкалу засчитываются обценная лексика и экспрессивные выражения, а также их цензурные замены от имени персонажа, либо от имени самого автора.

«Негативные события» – также одна из тем, ведущая свою историю от системы Готтшалка, где она входила в шкалу Тревоги (Gottshalk, 1982; Алмаев, 2012). В исследованиях Дороднева (2010) и Малковой (2005) (см. также: Алмаев, Дороднев Малкова, 2009 и Алмаев, 2012) различались негативные события (травмы, невосполнимые потери) и стресс – события угрожающие, но которые в результате обошлись без последствий. В данном исследовании стресс не учитывался. Оценка в 0,5 балла ставится лишь за наличие в рассказе описания повреждения, *могущего* иметь необратимые последствия, например, перелом ноги, руки, хотя о необратимости этих последствий и не говорилось явно. При оценке негативных событий важно учитывать их тяжесть как таковых, независимо от представленности упоминаемых событий в тексте. Серьезные невосполнимые потери героя или центральной группы лиц кодируются как 1 балл, даже если упомянуты однократно и максимально коротко. Гибель главного героя или кого-либо из центральной группы лиц – как 2 балла. Массовая гибель людей, стихийное бедствие, катастрофа – как 2 балла, даже если данные события и упоминались максимально коротко. Развернутые (более одного предложе-

ния) описания гибели героев или бедствий, природных или антропогенных, оцениваются в 3 балла, даже если они не являются основной темой рассказа.

Шкалы отношения к тестированию. На сегодняшний день можно выделить три основных способа избегания проекций в тексте рассказа.

1. **«Уход»** – короткие, меньше 20 слов рассказы. Тем не менее, отнесенные к данной категории рассказы не обязательно выбраковываются совсем, поскольку проективное содержание может быть выражено и в малом количестве слов. Например: «Это друзья губернатора. Коррупцированная элита».

2) **«Описания»** – весьма объемные, но не содержащие проекций повествования в стиле «один человек стоит, другой человек сидит».

3) **«Либо–либо»** – рассказ строится как перечисление возможностей без явного и определенного выбора из них. Все эти три шкалы суммируются в общую шкалу «Избегания проекций».

Простые суммарные показатели. К ним относятся суммы и разности результатов двух шкал.

«Доминантность» – сумма соперничества и лояльности, практически совпадает с мотивом власти по кодировке Винтера и МакКлелланда (Winter, 1973; Алмаев, 2012).

«Страшно жить» – сумма негативных переживаний и негативных событий.

«Суровость» – результат вычитания суммарного балла по показателю негативных переживаний из суммарного балла по показателю негативных событий. Чем больше негативных событий и при этом меньше негативных переживаний, тем более выражена «суровость». При преобладании негативных переживаний над негативными событиями «суровость» отрицательная.

«Истерика» – сумма баллов по показателям «Борьбы мотивов» и «Негативных переживаний».

Сложные суммарные показатели (упоминаются в: Алмаев, Мурашева, 2014; Бессонова, Алмаев, 2014). К ним относятся суммы и разности более чем двух шкал. Их следует интерпретировать с максимальной осторожностью и сугубо в эксплораторном ключе. В данном исследовании рассматриваются: **«Избегание проекций»**, составленное из суммы баллов по трем шкалам – «Уход», «Описание» и «Либо–либо»; **«Самообладание»** как сумма баллов по шкалам «Суровость» и «Контроль импульсов». Любые суммирования сырых баллов являются более или менее сомнительными, любые вычисления производятся после перевода сырых баллов в нормативные показатели.

Нормы. Нормального распределения не было получено ни по одной из обобщенных шкал, несмотря на 293 проанализированных комплекта и около двух тысяч отдельных рассказов. Соответственно, построение норм пока недоступно. По всей видимости, это объясняется разреженностью – характерной особенностью шкал, основанных на свободном порождении речи (Алмаев, 2012). Многие рассказы были пропущены, многие испытуемые характеризовались значительным избеганием проективных содержаний, но основная причина видится даже не в этом, а в самой природе свободного рассказа, в соответствии с которой развитие одной выбранной темы исключает одновременное развитие остальных и уменьшает шанс на их развитие в дальнейшем. В результате различия между группами очень существенны с точки зрения статистической значимости (см. ниже), но не с точки зрения абсолютных значений по шкалам. Это означает, что любое появление какой-либо категории в рассказе уже весьма показательное, и именно из этого и следует исходить при интерпретации результатов ТСМ на практике.

Выборка исследования

Студенты Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»: $N_{\text{маи}} - 130$ ($N_{\text{муж}} - 87$; $N_{\text{жен}} - 43$; средний возраст – 20,5; станд. отклонение – 1,8).

Студенты гуманитарного вуза НОУ ВПО «Московская гуманитарно-техническая академия». Юристы, экономисты и психологи, 3 курс: $N_{\text{мгта}} - 82$ человека ($N_{\text{муж}} - 22$; $N_{\text{жен}} - 60$; средний возраст – 24; станд. отклонение – 7,5).

Диспетчеры МЧС: $N_{\text{мчс}} - 54$ человека ($N_{\text{муж}} - 8$; $N_{\text{жен}} - 46$; средний возраст – 36,9; станд. отклонение – 9,4).

Прочие. Студенты ГАУГН, их родственники и знакомые, учитывались при сравнении мужской и женской выборки, но исключались при сравнении трех перечисленных выше выборок между собой: $N_{\text{проч}} - 27$; $N_{\text{муж}} - 15$; $N_{\text{жен}} - 12$. Средний возраст – около 27 лет.

Вся выборка: $N_{\text{общ}} - 293$; средний возраст – 25,5; станд. отклонение – 9,5; $N_{\text{муж}} - 132$; средний возраст – 23,6, станд. отклонение – 8,6; $N_{\text{жен}} - 161$; средний возраст – 27; станд. отклонение – 9,9.

Результаты и их обсуждение

Сравнение подвыборок

Несмотря на небольшие различия средних значений и медиан (1, 2, редко 3 балла), (табл.1), были обнаружены существенные различия между группами испытуемых, на высоком уровне значимости. Такова особенность результатов, полученных по обобщенным шкалам ТСМ в данном исследовании. Объясняется этот феномен все той же характерной как для контент-аналитических категорий, так и для обобщенных шкал, составленных из них, «разреженностью» (Алмаев, 2012). «Разреженность», т. е. частое отсутствие контент-категорий, оборачивается «спрессованностью» итоговых контент-аналитических шкал, что, тем не менее, не сказывается на возможностях применения к ним непараметрических методов статистики, основанных на подсчете рангов. Группы сравнивались по критерию Манна–Уитни, для подсчетов использовался пакет Statistica 6.0.

Таблица 1

Средние значения и медианы трех подвыборок

	Средние значения			Медиана		
	МАИ	МГТА	МЧС	МАИ	МГТА	МЧС
1	2	3	4	5	6	7
Аффилиация	2,02	0,79	1,78	2	0	2
Фрустрация аффилиации	0,84	0,41	0,26	1	0	0
Долговременные отношения	0,47	0,24	0,56	0	0	0
Соперничество	0,83	0,18	0,74	1	0	0
Лояльность	3,41	2,13	1,30	3	2	1
Достижение	2,72	1,83	1,59	2	1	1,5
Надежда	0,97	0,33	0,76	1	0	1
Личная выгода	0,16	0,72	3,06	0	1	3

1	2	3	4	5	6	7
Контроль импульсов	-0,35	-0,17	0,69	0	0	0
Борьба мотивов	1,55	0,34	1,28	1	0	1
Негативные переживания	0,98	0,18	0,81	1	0	0,5
Негативные события	0,63	0,15	1,06	0	0	1
Доминантность	4,24	2,31	2,04	4	2	2
«Страшно жить»	1,61	0,33	1,87	1	0	1,5
Суровость	-0,35	-0,04	0,26	-0,5	0	0
«Истерика»	2,53	0,52	2,08	2,25	0	1,5
Самообладание	-0,70	-0,21	0,94	-1	0	1
Уход	0,24	1,23	3,69	0	0	2,5
Описание	0,72	1,88	0,61	0,5	1	0
«Либо-либо»	0,02	0,01	0,26	0	0	0
Избегание проекции	0,98	3,00	4,56	1	2	3

Рис. 2. Средние значения трех подвыборок по обобщенным контент-аналитическим шкалам

Студенты МАИ и студенты МГТА.

В целом студенты-гуманитарии проявили значительно большую склонность к избеганию проективных содержаний, чем студенты МАИ, в особенности это проявилось в предпочтении ими ухода от проекций посредством описаний (табл. 2).

Таблица 2

Показатели избегания проекции и ухода от тестирования (студенты МАИ и МГТА)

	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Уход	12691,5	9886,5	4176,5	-3,38781	0,000705	130	82
Описание	12267	10311	3752	-3,86077	0,000113	130	82
«Либо-либо»	13903	8675	5272	0,56579	0,571534	130	82
Избегание проекции	11811,5	10766,5	3296,5	-4,86683	0,000001	130	82

Столь же значимыми оказались в основном и различия между студентами МАИ и гуманитариями по обобщенным контент-аналитическим шкалам (табл. 3).

Таблица 3

Различия по обобщенным контент-аналитическим шкалам (студенты МАИ и МГТА)

Обобщенные шкалы	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	Уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Аффилиация	15901	6677	3274	4,81416	0,000001	130	82
Лояльность	15690	6888	3485	4,28925	0,000018	130	82
Долговременные отношения	14374,5	8203,5	4800,5	1,49599	0,134657	130	82
Достижение	15060,5	7517,5	4114,5	2,83822	0,004537	130	82
Личная выгода	12581	9997	4066	-3,08505	0,002035	130	82
Надежда	14997	7581	4178	2,76232	0,005740	130	82
Соперничество	15449	7129	3726	4,02488	0,000057	130	82
Фрустрация аффилиации	15090,5	7487,5	4084,5	3,15474	0,001607	130	82
Доминантность	16023	6555	3152	5,04675	0,000000	130	82
Контроль импульсов	13287	9291	4772	-1,35001	0,177013	130	82
Борьба мотивов	17020,5	5557,5	2154,5	7,62937	0,000000	130	82
Негативные переживания	16858,5	5719,5	2316,5	7,42184	0,000000	130	82
Негативные события	15373,5	7204,5	3801,5	4,42524	0,000010	130	82
Суровость	12561	10017	4046	-3,11701	0,001827	130	82
«Страшно жить»	16973	5605	2202	7,49291	0,000000	130	82
Самообладание	12823	9755	4308	-2,406	0,016087	130	82
«Истерика»	17518	5060	1657	8,61759	0,000000	130	82

Незначимыми оказались лишь различия по шкалам «Долговременные отношения» и «Контроль импульсов». Показатели испытуемых группы «студенты МАИ» превосходят показатели группы гуманитариев по всем шкалам за исключением шкалы «Личная выгода».

Анализ обобщенных показателей указывает на следующие закономерности: тексты студентов-гуманитариев превосходят тексты студентов МАИ по показателям «Суровость» и «Самообладание» (табл. 3). Едва ли можно экстраполировать эти данные на личностные особенности самих испытуемых, особенно если принять во внимание, что тексты студентов-гуманитариев намного беднее проективными содержаниями (см. выше). Но несомненно, что такие суммарные показатели, как «Страшно жить» и «Истерика» репрезентируют меру стрессированности испытуемых. Стресс и мотивационный конфликт у студентов МАИ несомненно выше, чем у студентов-гуманитариев.

Студенты МАИ и диспетчеры МЧС.

Основным способом избегания проекций для диспетчеров МЧС был уход (табл. 4), т. е. для их рассказов была характерна краткость, не позволяющая проективному содержанию проявиться в достаточной мере.

Таблица 4

Различия в отношении к тестированию между студентами МАИ и диспетчерами МЧС

	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Уход	9977,5	7042,5	1462,5	-7,34656	0,000000	130	54
Описание	12548	4472	2987	1,77747	0,075493	130	54
«Либо–либо»	11518	5502	3003	-3,60248	0,000315	130	54
Избегание проекции	10291,5	6728,5	1776,5	-5,48232	0,000000	130	54

Диспетчеры МЧС превосходят студентов МАИ по представленности в текстах шкал «Личная выгода», «Контроль импульсов», «Негативные события» и соответственно по интегральным показателям «Суровость» и «Самообладание» (табл. 5). В целом, данные результаты совершенно ожидаемы и свидетельствуют о валидности данных шкал и показателей. В текстах диспетчеров МЧС иногда встречались даже сделанные прямым текстом пояснения на этот счет – свидетельства очевидной валидности. Например: «Конечно, мы тоже переживаем и сочувствуем потерпевшим, но если мы будем поддаваться эмоциям, то трупов будет гораздо больше». В свою очередь, студенты МАИ часто узнавали себя на картинке 10, дававшей наибольшее количество описаний борьбы мотивов. Студенты МАИ также превосходят диспетчеров по выраженности в текстах таких шкал, как «Лояльность», «Достижения», «Фрустрация аффилиации» и «Доминантность» (за счет шкалы «Лояльность») (табл. 5). Если более выраженное у студентов МАИ стремление к достижению целей кажется вполне объяснимым и закономерным фактом, то большая выраженность лояльности может казаться неожиданной. По-видимому, в данном случае речь идет не о том, что диспетчеры МЧС менее лояльны своей организации, но о том, что для них данная тема менее актуальна.

Таблица 5

Различия по основным шкалам и показателям между студентами МАИ и диспетчерами МЧС

Обобщенные шкалы	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	Уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Лояльность	19176	3190	1705,000	6,54761	0,000000	157	54
Достижение	17755,50	4610,5	3125,500	2,87717	0,004013	157	54
Личная выгода	12821,5	9544,5	418,500	-9,87180	0,000000	157	54
Фрустрация аффилиации	18232	4134	2649	4,10840	0,000040	157	54
Доминантность	18699,5	3666,5	2181,5	5,31638	0,000000	157	54
Контроль импульсов	14843,5	7522,5	2440,5	-4,64715	0,000003	157	54
Негативные события	15545,5	6820,5	3142,5	-2,83325	0,004608	157	54
Суровость	15423,5	6942,5	3020,5	-3,14848	0,001641	157	54
Самообладание	14596	7770	2193	-5,28666	0,000000	157	54

Студенты-гуманитарии и диспетчеры МЧС.

В целом диспетчеры МЧС характеризуются большим избеганием проекций, чем студенты гуманитарии, при этом применяемые ими стратегии избегания различны. У студентов-гуманитариев преобладает описание, тогда как для диспетчеров МЧС более характерен уход (табл. 6).

Таблица 6

**Показатели избегания проекции и ухода от тестирования
(студенты МГТА и диспетчеры МЧС)**

Обобщенные шкалы	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	Уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Избегание проекции	4696	4620	1293	-4,09625	0,000042	82	54
Уход	4749	4567	1346	-3,86052	0,000113	82	54
Описание	6457	2859	1374	3,73599	0,000187	82	54

Между студентами-гуманитариями и диспетчерами МЧС не выявлено различий в показателях по шкалам «Мотивация достижения», «Лояльность», «Надежда», «Фрустрация аффилиации», «Доминантность» и «Суровость». По всем остальным шкалам значения диспетчеров МЧС превышают значения студентов-гуманитариев (табл. 7). В целом, единственная шкала, по которой лидируют студенты-гуманитарии, – это шкала ухода от проекции по типу описания. Если студенты МАИ характеризовались интересом к тестированию, диспетчеры МЧС – безразличием и при этом не опасались последствий, то студенты-гуманитарии, похоже, не решались откровенно игнорировать задание, но и не собирались выдавать проективные содержания. Следует учитывать, что в группу студентов-гуманитариев входили также студенты, обучающиеся психологии, а у остальных была куда более серьезная подготовка по данной отрасли знания, чем у студентов МАИ и диспетчеров МЧС.

Таблица 7

**Различия по обобщенным контент-аналитическим шкалам
(студенты МГТА и диспетчеры МЧС)**

Обобщенные шкалы	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	Уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Аффилиация	4820,5	4495,5	1417,5	-3,54252	0,000396	82	54
Долговременные отношения	5142	4174	1739	-2,11261	0,034635	82	54
Личная выгода	3690,5	5625,5	287,5	-8,56832	0,000000	82	54
Соперничество	5015,5	4300,5	1612,5	-2,67524	0,007468	82	54
Контроль импульсов	4699,5	4616,5	1296,5	-4,08068	0,000045	82	54
Борьба мотивов	4597	4719	1194	-4,53656	0,000006	82	54
Негативные переживания	4662	4654	1259	-4,24747	0,000022	82	54
Негативные события	4361	4955	958	-5,58620	0,000000	82	54
«Страшно жить»	4151,5	5164,5	748,5	-6,51797	0,000000	82	54
Самообладание	4664	4652	1261	-4,23857	0,000023	82	54
«Истерика»	4359	4957	956	-5,59509	0,000000	82	54

Сравнение мужчин и женщин.

Полная выборка: N – 293, 132 – мужчины и 161 – женщина.

В целом рассказы женщин в большей степени характеризуются избеганием проекций (табл. 8).

Таблица 8

Показатели избегания проекции и ухода от тестирования (сравнение мужчин и женщин)

	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	Уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Избегание проекции	25709	17362	8584	2,82991	0,004656	161	132
Уход	17395,5	25675,5	8617,5	3,27308	0,001064	161	132

Преобладающим типом избегания проекции у женщин является уход. Здесь очевидно влияние особенностей выборки МС.

По содержательным шкалам и обобщенным показателям обнаружены следующие отличия (табл. 9).

Таблица 9

Различия по обобщенным контент-аналитическим шкалам (мужчины и женщины)

Обобщенные шкалы	Сумма рангов	Сумма рангов	U	Z	Уровень значимости	Кол-во	Кол-во
Лояльность	20265,5	22805,5	7224,5	-4,71398	0,000002	161	132
Личная выгода	27291,5	15779,5	7001,5	5,02302	0,000001	161	132
Доминирование	20530	22541	7489	-4,34742	0,000014	161	132
Контроль импульсов	25240,5	17830,5	9052,5	2,18064	0,029211	161	132
Борьба мотивов	22144	20927	9103	-2,11065	0,034803	161	132
Негативные переживания	22193,5	20877,5	9152,5	-2,04205	0,041147	161	132
«Истерика»	21722	21349	8681	-2,69548	0,007029	161	132

Женщины превосходят мужчин по выраженности в их рассказах мотивов личной выгоды и контроля импульсов. В рассказах мужчин более выражены проявления лояльности, доминирования, борьбы мотивов, негативных переживаний и суммарного показателя «Истерика», т. е. суммы борьбы мотивов и негативных переживаний (см. табл. 9). Эти обстоятельства объясняются в основном преобладанием в мужской выборке студентов МАИ, для которых свойственны данные показатели, отражающие, по нашему мнению, стресс и процесс трансформации личности.

Выводы

Представляется, что перечисленные шкалы и показатели достаточно универсальны, с их помощью могут быть проанализированы практически любые проективные рассказы, важно только, чтобы стимулы или задания и инструкции были одинаковыми для всей выборки. Немаловажным является и наличие трех шкал избегания проекции, позволяющих оценить отношение испытуемых к тестированию.

Самой большой проблемой данного подхода остается отсутствие нормального распределения для результатов, получаемых с использованием обобщенных шкал контент-анализа и, соответственно, затруднительность оценки по ним каждого индивидуального случая. Приведенные в табл. 1. средние и медианные значения дают лишь некоторые ориентиры. Данная особенность коренится в самой природе свободно порожденного рассказа, с характерной для него «разреженностью» контент-категорий, которая оборачивается «спрессованностью» обобщенных контент-аналитических шкал. Общий принцип оценки в данном случае строится на положении о том, что даже однократное появление какой-либо контент-категории уже не является случайным событием.

Во второй части этой работы будут приведены результаты корреляций между оценками академической успеваемости, интеллектом и мотивационными шкалами, данные о таких известных конструктах, как «Мотив достижения», «Мотив власти», а также результаты факторного анализа и корреляционных связей контент-аналитических шкал для трех исследованных выборок.

Финансирование

Данное исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 12-06-00647.

Благодарности

Авторы благодарят всех наших испытуемых, выполнявших задания в основном бесплатно.

Литература

1. Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Обобщенные шкалы теста социальной мотивации // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 6 / Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2014. С. 360–377.
2. Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности: методические вопросы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 180 с.
3. Алмаев Н.А., Дороднев А.Б., Малкова Г.Ю. Проявление психологической травмы в автобиографических рассказах // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 2. С. 104–115.
4. Алмаев Н.А., Малкова Г.Ю., Селяева Е.В. Группировка и кластеризация семантических категорий и тем в литературном произведении // Психология высших когнитивных процессов / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.И. Чуприковой, М.: ИПРАН, 2004. С. 250–260.
5. Бессонова Ю.В., Алмаев Н.А. Ценностно-мотивационные детерминанты психологического благополучия диспетчеров экстренной службы // Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2014. С. 213–244.
6. Дороднев А.Б. Психологические детерминанты вербализации негативного опыта: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 25 с.
7. Малкова Г.Ю. Контент-анализ автобиографических рассказов в изучении личностных свойств: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 25 с.
8. Gottschalk L.A. Research Communications in Psychology // Psychiatry and behavior. 1982. Vol. 7. № 3. P. 273–327.
9. McAdams D.P. A Thematic Coding System for the Intimacy Motive // Journal of research in personality. 1980. Vol. 14. P. 413–432.
10. McClelland D.C. Power the inner experience. N.Y.: Irvington publishers, 1975. 427 p.
11. McClelland D.C., Atkinson J.W., Clark R.A., Lowell E.L. The Achievement Motive. Princeton, NJ: Van Nostrand, 1953.
12. Winter D. The Power motive. NY: Free Press, 1973. 595 p.

GENERALIZED SCALES OF CONTENT ANALYSIS OF PROJECTIVE NARRATIVES IN TEST OF SOCIAL MOTIVATION (TSM). THEIR VALIDITY AND SPECIFICS. PART 1

ALMAYEV N. A.^{*}, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: almaev@mail.ru

MURASHEVA O. V.^{**}, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: olgalogatskaia@gmail.com

BESSONOVA YU. V.^{***}, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: farandi@mail.ru

KISELYOVA N. I.^{****}, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: silinat@yandex.ru

Projective stories possess some advantages in comparison to the questionnaires. They provide considerable amount of additional information about subjects' current state and the motives. Nevertheless, they are also not free from the effects of censorship and social desirability. The list of content analysis scales in this study was the following: 1) "Affiliation", 2) "Frustration of Affiliation", 3) "Long-term relationships", 4) "Rivalry", 5) "Loyalty", 6) "Achievement", 7) "Hope", 8) "Egoistic benefit", 9) "Impulse control", 10) "Struggle of motives", 11) "Negative emotions", 12) "Negative events", as well as the three scales for detection of desire to avoid projection: a) "Abandon of the task" (stories shorter than 20 words), b) "Description", c) «Either, or». Also some of the indicators were adopted: "Fear to live" – sum of "Negative events" and "Negative emotions" scales; "Hardness" that is subtraction of "Negative emotions" from "Negative events"; "General avoidance of projection" that is the sum of "Abandon", "Description" and "Either, or". Validity of the scales was checked and proofed through the multiple comparisons within the three samples: students of Humanities, students of the Moscow Aviation University and MosEmerCom dispatchers.

Keywords: projective stories, content analysis, scales, criterion validity, motivation.

Funding

This work was supported by grant RFH №12-06-00647.

Acknowledgements

The authors express to the all of our subjects who participated in this study mostly for free.

For citation:

Almayev N. A., Murasheva O. V., Bessonova Yu. V., Kiselyova N. I. Generalized scales of content analysis of projective narratives in test of social motivation (TSM). Their validity and specifics. Part 1. Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia), 2016, vol. 9, no. 4, pp. 90–104. doi:10.17759/expsy.2016090408

^{*} *Almayev N. A.* Dr. Sci. (Psychology), Professor, Leading Research Associate, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: almaev@mail.ru

^{**} *Murasheva O. V.* Cand. Sci. (Psychology), Associate Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: olgalogatskaia@gmail.com

^{***} *Bessonova Yu. V.* Cand. Sci. (Psychology), Senior Research Associate, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: farandi@mail.ru

^{****} *Kiselyova N. I.* Cand. Sci. (Sociology), Assistant Professor, Financial University under the Government of Russian Federation. E-mail: silinat@yandex.ru

References

1. Almaev N.A. *Primenenie kontent-analiza v issledovanijah lichnosti: Metodicheskie voprosy* [Application of content analysis in personality research: Methodological issues]. Moscow: Institut psihologii RAN Publ., 2012, 180 p. (In Russian).
2. Almaev N.A., Dorodnev A.B., Malkova G.Ju. Projavlenie psihologicheskoy travmy v avtobiograficheskikh rasskazah [The manifestation of psychological trauma in the autobiographical stories]. *Ekspperimental'naja psihologija* [Experimental Psychology (Russia)], 2009, vol. 2, no. 2, pp. 104–115 (In Russian; abstract in English).
3. Almaev N.A., Malkova G.Ju., Seljaeva E.V. Gruppировка i klasterizacija semanticheskikh kategorij i tem v literaturnom proizvedenii [The grouping and clustering of semantic categories and topics in a literary work]. In T.N. Ushakova, N.I. Chuprikova (eds.), *Psihologija vysshih kognitivnyh processov* [Psychology of higher cognitive processes (Russia)]. Moscow: IPRAN Publ., 2004, pp. 250–260 (In Russian; abstract in English).
4. Almaev N.A., Murasheva O.V. Obobshhennyye shkaly testa social'noj motivacii [Generalized social motivation scale test]. In A.A. Oboznov, A.L. Zhuravlev (eds.), *Aktual'nye problemy psihologii truda, inzhenernoj psihologii i jergonomiki* [Actual problems of psychology of labor, engineering psychology and ergonomics (Russia)]. Vypusk 6. Moscow: Institut psihologii RAN Publ., 2014, pp. 360–377.
5. Bessonova Ju.V., Almaev N.A. *Cennostno-motivacionnye determinanty psihologicheskogo blagopoluchija dispetcherov jekstrennoj sluzhby* [Value-motivational determinants of psychological well-being in the emergency dispatcher]. Eds. A.A. Oboznov, A.L. Zhuravlev. Moscow: Institut psihologii RAN Publ., 2014, pp. 213–244.
6. Dorodnev A.B. *Psihologicheskie determinanty verbalizacii negativnogo opyta. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk.* [Psychological determinants of verbalization of negative experiences. PhD thesis]: Moscow, 2010, 25 p. (In Russian).
7. Gottschalk L.A. Research Communications in Psychology. *Psychiatry and behavior*, 1982, vol. 7, no. 3, pp. 273–327.
8. Malkova G.Ju. *Kontent-analiz avtobiograficheskikh rasskazov v izuchenii lichnostnyh svojstv. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk.* [Content analysis of autobiographical stories in studying of personal properties. PhD thesis]. Moscow, 2005, 25 p. (In Russian).
9. McAdams D.P. A Thematic Coding System for the Intimacy Motive. *Journal of research in personality*, 1980, vol. 14, pp. 413–432.
10. McClelland D.C. *Power the inner experience*. NY: Irvington publishers, 1975. 427 pp.
11. McClelland D.C., Atkinson J.W., Clark R.A., Lowell E.L. *The Achievement Motive*. Princeton, NJ: Van Nostrand, 1953.
12. Winter D. *The Power motive*. NY: Free Press, 1973. 595 p.